

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПРОИЗВОДСТВА МИКРОПЛАСТИН В ТОЛБАГИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЗАБАЙКАЛЬЯ

В настоящее время на территории Западного Забайкалья наиболее полно представлены ранний и финальный этапы верхнего палеолита. Это обусловлено наличием раскопанных и изученных стратифицированных археологических объектов, датируемых указанным временем. Для местонахождений финального палеолита Забайкалья характерно производство и применение в работе большого количества микропластин и мелких пластин. Ведущим типом нуклеуса для их получения предстает торцовый клиновидный в его различных модификациях. Вопрос о месте, времени и причинах возникновения производства микропластин сохраняет свою актуальность в Северной Евразии.

В археологических объектах раннего этапа верхнего палеолита Забайкалья, относящихся к толбагинской палеолитической культуре, обнаружены мелкие пластинки и микропластинки, а также зафиксированы способы их получения. На примере археологических материалов третьего культурного горизонта Восточного комплекса Подзвонкой – одного из крупнейших археологических объектов раннего этапа верхнего палеолита в Западном Забайкалье, показаны различные элементы каменной индустрии, в которых зафиксировано скалывание мелких пластин и микропластин. К таким элементам, прежде всего, относится создание участков аккомодации на крупных пластинах. С этой целью часть края пластины редуцировалась путем целенаправленного скалывания с нее мелких пластин и микропластин. Выявлены варианты образования микропластин как результат повреждения края долотовидных орудий в процессе их эксплуатации и удаление продольных ребер резцовыми сколами. Эти варианты расщепления сырья формировали методы получения микропластин и мелких пластин, но в работе эти типы сколов применялись очень редко, потому что каменная индустрия толбагинской культуры была ориентирована на производство крупных пластин и орудий из них. Востребованность в массовом производстве мелких пластин и микропластин возникает позже и, возможно, формируется в недрах другой культурной традиции – индустрии слоев 7г и 8 многослойного археологического местонахождения Барун-Алан-1.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, ранний верхний палеолит, каменная индустрия, мелкие пластины, микропластины.

DOI: 10.14258/tpai(2017)4(20).-03

Введение

Происхождение микроиндустрии в целом и микропластинчатого расщепления как составной части в палеолитических технологиях орудийного производства остается дискутируемым вопросом на протяжении многих лет. За это время предложены различные гипотезы, касающиеся причин возникновения микропластинчатого производства, и выдвинуты предположения о времени его начала и технологических истоках [Антонова, 2011; Петрин, 1996; Деревянко и др., 2002; Деревянко, Шуньков, 2004; Goebel, 2002; Elston, Brantingham, 2002; и др.].

Значительное расширение базы данных по производству каменных орудий в раннем верхнем палеолите на территории Центральной Азии и юга Сибири, произошедшее в 1990-е гг. и в начале XXI в., выявило ряд технических элементов первичного расщепления и способов оформления каменных орудий, которые могли послужить основой для формирующегося микропластинчатого производства в рамках верхнепалеолитических индустрий. Наиболее массово такие элементы представлены в третьем культурном горизонте Восточного комплекса Подзвонкой – ансамбля палеолитических местонахождений в долине речки Тамир на юге Республики Бурятия [Ташак, 1996; 2016].

Типологическое разнообразие сколов и орудий, оформленных на них, позволяет рассматривать индустрию Восточного комплекса эталонной как для других комплек-

сов Подзвонкой, так и для индустрий местонахождений раннего этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья, где выражена направленность на изготовление орудий на пластинах. В артефактном наборе Восточного комплекса значительную роль играют верхнепалеолитические типы орудий при сохранении среднепалеолитической техники скола в первичном расщеплении и сочетании плоскостных и объемных нуклеусов.

В данной работе поставлена цель – показать некоторые элементы каменной индустрии Восточного комплекса Подзвонкой, на основе которых могло развиваться микропластинчатое расщепление, ставшее широко распространяться в среднем и позднем этапах верхнего палеолита Западного Забайкалья и в целом Центральной Азии.

Общая характеристика Восточного комплекса Подзвонкой

Палеолитические комплексы Подзвонкой находятся в широком амфитеатрообразном распадке правого гористого борта долины Тамира (юг Западного Забайкалья). Рассматриваемый объект (Восточного комплекса) занимает крайнюю северо-восточную часть в глубине распадка и связан с подгорным шлейфом у южного подножия горы Звонкой. Три культурных горизонта Восточного комплекса залегают в литологических слоях 8–12 и на поверхности слоя 13. Первый и второй культурные горизонты, залегающие в слоях 8, 9 и в верхней части слоя 10, на раскопанном участке представляют собой уровни переотложения археологических и палеонтологических материалов.

Слои 11 и 12, выделяемые в стратиграфической колонке Восточного комплекса, сформированы как в результате процессов седиментации, так и антропогенного фактора. В частности, черно-серый цвет слою 12 придан значительным присутствием в нем углей и золы, выброшенных из многочисленных кострищ третьего культурного горизонта. Придание серого цвета слою 11 происходило в результате присутствия карбонатов и зольных примесей. Оба слоя сформированы в подошве литологического слоя 10 (желтые суглинки) и составляют тело третьего культурного горизонта. Нередко наблюдается переслаивание 11 и 12 слоев, что указывает на достаточно длительный период формирования третьего культурного горизонта. Длительность процесса формирования третьего культурного горизонта, в частности, была обусловлена характером освоения площади древнего поселения, согласно которому первоначально осваивались нижние по склону участки. По мере освоения участков выше по склону нижние участки становились зоной выбросов мусора, продуктов горения из очагов и пр., что и приводило к увеличению мощности третьего культурного горизонта с южной стороны древнего поселения [Ташак, 2006].

Первичное расщепление в индустрии Подзвонкой направлено, в первую очередь, на производство крупных пластинчатых заготовок, получаемых с подпризматических и плоскостных нуклеусов. Здесь можно отметить единичные призматические нуклеусы, как правило, представленные сильно сработанными формами. Торцовые нуклеусы для индустрии Восточного комплекса Подзвонкой не характерны: здесь зафиксирована единственная нуклеидная форма с коротким пластинчатым снятием на торце. В силу единичности представленной формы и за отсутствием подготовленной ударной площадки говорить о целенаправленном торцовом расщеплении в каменной индустрии Восточного комплекса Подзвонкой не следует.

Преобладающие системы скальвания для всех типов ядрищ – параллельная и субпараллельная. Снятия производились как однонаправленные с одноплощадочных нуклеусов, так и встречные с двухплощадочных нуклеусов с полюсным расположением площадок. Отщепы производились в параллельной, радиальной и ортогональной систе-

мах, а также в бессистемной последовательности. На бессистемных нуклеусах скальвание производилось в различных направлениях и с любой удобной поверхности при отсутствии специально подготовленных ударных площадок. Скальвание пластин с нуклеусов с плоским фронтом осуществлялось от одного края к другому в переменной последовательности, что фиксируется и на других объектах раннего этапа верхнего палеолита, в том числе и в индустрии одного из крупнейших памятников этого периода – Толбаге [Васильев, Рыбин, 2009]. Типичного для среднепалеолитических индустрий систематического переоформления поверхности скальвания на плоскостных нуклеусах Подзвонкой не отмечено. После истощения поверхности скальвания плоскостной нуклеус теоретически мог быть переоформлен в торцовый, но, как было отмечено, для индустрии Восточного комплекса Подзвонкой торцовые нуклеусы нехарактерны, а фактов переоформления нуклеусов с плоским фронтом в торцовые не зафиксировано.

Археологические материалы

Пластины крупных (длиной от 10 до 18 см и более и шириной от 3 до 6 см) и средних (длина 7–10 см) размеров были основной целью первичного расщепления, что фиксируется не только наличием самих сколов, но и негативами этих сколов на фронтальной поверхности нуклеусов. Мелкопластинчатые и микропластинчатые сколы, судя по негативам на нуклеусах, образовывались в ходе подправки проксимальной и дистальной частей фронтальной поверхности нуклеусов, что изначально ставит их в категорию отходов производства и не предусматривает каких-либо новых технических решений при производстве как сколов-заготовок, так и орудий.

Технические приемы, приведшие к систематическому получению мелкопластинчатых и микропластинчатых сколов, отмечены в рамках вторичной обработки при производстве и эксплуатации орудий. Наиболее ярко данная тенденция проявилась при модернизации формы пластинчатых сколов-заготовок с применением техники резцового скола. Морфологически изделия с выраженными следами мелкопластинчатых и микропластинчатых снятий представляют собой торцовые нуклеусы, оформленные на продольном краю крупных пластин. Типологически они близки нуклеусам-резцам, демонстрирующим одно из ярких направлений ранневерхнепалеолитической индустрии Кара-Бомы в Горном Алтае [Белоусова, Рыбин, 2016].

В третьем культурном горизонте Восточного комплекса насчитывается более двух десятков артефактов, характеризующих технику торцовых снятий с продольных краев пластин – это сами пластины с негативами таких снятий и продукты, полученные в процессе модернизации краев пластин.

Четкое представление об артефактах такого типа дает крупное оригинальное изделие, получившее название «тесак» (рис. 1.-1). Орудие оформлено краевой, дорсальной, крутой и полукрутой ретушью на крупной пластине размером 165×55×13 мм. Края пластины, параллельные на большей части своего протяжения, резко сходятся только на дистальном конце. Проксимальная часть пластины отсутствует, вероятно, удалена намеренно. После фрагментации, со стороны плоскости слома, по правому краю (пластина ориентирована проксимальной частью вниз) производились микропластинчатые снятия, удалившие на протяжении 45 мм одну треть ширины пластины. В результате получилось изделие, внешне напоминающее современный нож с рукоятью. Образовавшиеся при этом продукты расщепления представляют собой пластинки шириной до 13 мм и микропластинки не более 7 мм шириной. Специального оформления ударной площадки

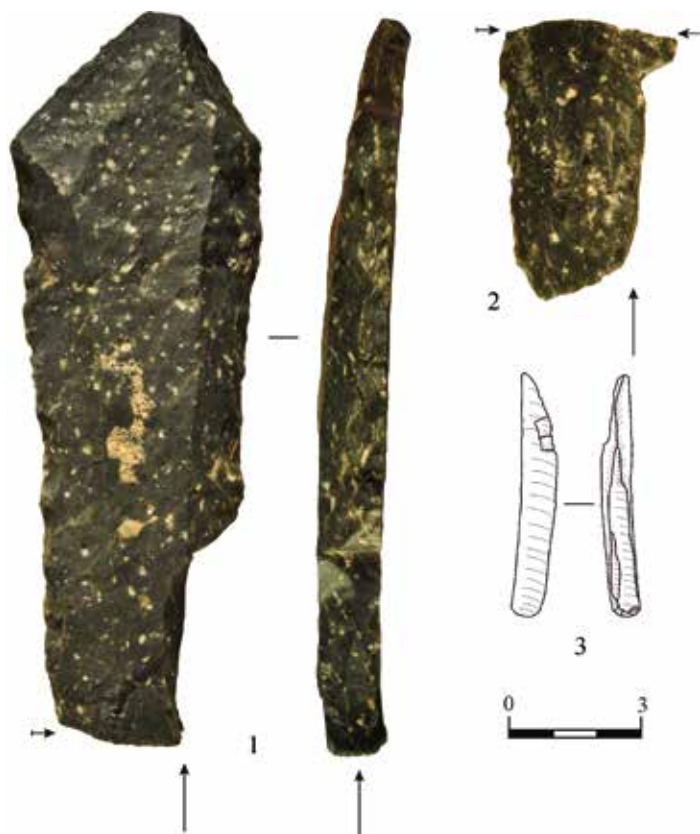

Рис. 1. Подзвонкая, Восточный комплекс, археологические материалы: 1 – пластина с «черешком», выделенным продольными микропластинчатыми сколами; 2 – фрагмент изделия с «черешком»; 3 – краевой микропластинчатый скол с пластины

Кроме этого, в третьем культурном горизонте Восточного комплекса обнаружены обломки пластин с сохранившимися участками торцовых микропластинчатых снятий (рис. 1.-2), а также сколы, образовавшиеся в результате оформления этих зон. По характеру технических приемов такое расщепление относится к резцовому скалыванию, а сами сколы, образовавшиеся при этом, являются резцовыми сколами или «резцовыми отщепками» [Четырехязычный..., 2007, с. 169]. Типологически большинство негативов сколов, при помощи которых снималась часть края пластины, напоминают негативы мелко- и микропластинчатых сколов на торцовых нуклеусах. Сами сколы, образовавшиеся при таком расщеплении, часто предстают как мелкие пластинки и микропластинки (рис. 1.-3). В наборе продуктов торцового расщепления зафиксированы мелкие сколы с массивным дистальным окончанием, опять-таки характерным признаком резцового скалывания с образованием петлеобразного дистального окончания. Именно такие сколы и обеспечивали создание на пластинах продольной выемки с резким поперечным уступом, и в этом случае именно эти сколы были предпочтительными при достижении цели, а мелкие пластинки и микропластинки становились случайным продуктом.

для мелкопластинчатых снятий не было, в качестве таковой служила необработанная поверхность плоскости слома. По моему мнению, торцовое скалывание, примененное здесь, в результате которого были получены мелкие пластинки и микропластинки, служило для создания формы орудия.

В коллекции насчитывается еще три аналогичных изделия, у которых мелко- и микропластинчатыми сколами, производимыми с продольных краев пластин и их фрагментов, частично уменьшена их ширина. В одном случае это целая пластина и в двух случаях дистальные фрагменты пластин. Два орудия с продольной краевой ретушью, у третьего, помимо краевой фрагментарной ретуши, на дистальном конце был оформлен резец.

Еще два орудия с похожими приемами модифицирования формы также наглядно демонстрируют их назначение. Это тесловидные орудия на медиально-дистальных фрагментах пластин. Одно из этих орудий оформлено на медиально-дистальной части крупного пластинчатого отщепя или, вероятно, очень крупной и массивной пластины со следующими размерными характеристиками: длина – 92 мм, ширина – 68 мм и толщина – 17 мм. У этого изделия плоскость слома также служила ударной площадкой для обеспечения торцовых снятий по краям пластины (рис. 2). При этом поверхность ударной площадки подвергалась дополнительной подправке. Продольное краевое скалывание было произведено с двух краев, таким образом, что образовался своеобразный черешок у тесловидного орудия. С одной стороны скол получился широкий и дугообразно скошенный. Грань, представленная его негативом, была частично удалена пологим сколом, направленным на вентральную поверхность, что в совокупности и позволило уменьшить первоначальную ширину пластины. С противоположной стороны производились типичные укороченные торцовые снятия. Исходя из негатива последнего снятия, их ширина достигала всей ширины «фронта», т.е. толщины расщепляемого скола-ядра.

Таким образом, один из вариантов образования мелких пластинок и микропластинок в индустрии Восточного комплекса Подзвонкой связан с оформлением аккомодационного элемента на орудиях.

Второй вариант получения микропластинчатых сколов также представлен как краевое продольное скалывание с крупных пластин и пластинчатых отщепов. Для этого варианта характерно снятие всего края пластины. В коллекции артефактов Восточного комплекса Подзвонкой фиксируется только один тип сколов, получаемых при втором варианте продольного скалывания с пластин – это треугольные в сечении сколы, типологически близкие треугольным сколам, с которых начинается расщепление клиновидных торцовых нуклеусов. В большинстве случаев это сколотые края орудий с краевой ретушью. Показательно, что негативы продольных краевых сколов, чаще всего фиксируются на тесловидных и долотовидных орудиях или орудиях с явными следами силовой нагрузки, типичной для таких орудий, например, вентральная или дорсальная стесанность одного конца. Продольная нагрузка, воздействующая на долотовидные орудия во время работы, и являлась основной причиной возникновения таких сколов при смещении усилия на тот или иной край. Весьма показательны для

Рис. 2. Подзвонкая, Восточный комплекс. Тесловидное изделие с насадом, подготовленным краевыми мелкопластинчатыми сколами

демонстрации этого варианта расщепления два артефакта – орудие на пластине как основа и продольный краевой скол с нее. Краевой скол несет на себе ретушь, которой оформлялось орудие на пластине. Сама пластина была ретуширована по двум краям, а на одном ее конце подтеской образовано лезвие, характерное для тесловидных орудий. Конкретно для этого случая можно предположить, что таким образом был обновлен край орудия, тем более, что после произведенного снятия вновь образовавшийся край был частично ретуширован. В остальных случаях негативы продольных сколов с пластин являются следствием частичного повреждения орудий.

Следующий вариант образования микропластин также связан с резцовым скалыванием и по характеру близок второму варианту. Для этого варианта характерно снятие ребра между плоскостью любой из поверхностей артефакта и плоскостью слома артефакта или негатива от крупного краевого снятия с этого артефакта. К примеру, кромка плоскости слома отщепы, на котором был оформлен боковой скребок, снята резцовым сколом с образованием узкой и длинной микропластины. Аналогичные снятия зафиксированы и у небольшой серии типичных краевых и срединных резцов на пластинах. Данный вариант интересен тем, что уже в местонахождениях, датированных финалом раннего этапа верхнего палеолита, например в Усть-Кяхте-16 [Ташак, 2005, с. 81, рис. 48.-1], зафиксированы торцовые нуклеусы, оформленные на тонких отщепах, типологически напоминающие изделия с резцовыми сколами Подзвонкой.

Заключение

Таким образом, в части материальной культуры Восточного комплекса Подзвонкой, направленной на производство каменных орудий, уже в начале верхнего палеолита сложились технические приемы, позволяющие получать мелкие пластинки и микропластинки. Более того, данные приемы, в первую очередь, были связаны с торцовым расщеплением, ориентированным на скалывание с краев крупных пластинчатых сколов, что сближает его с расщеплением узких по фронту торцовых нуклеусов позднего этапа верхнего палеолита. Вместе с тем, как показывает морфометрический анализ орудийных форм Восточного комплекса Подзвонкой, в материальной культуре населения раннего верхнего палеолита на юге Западного Забайкалья крайне мало использовались в работе сколы с параметрами мелких пластинок и микропластин. По имеющимся данным их использование в работе было единичным и несистематическим, в частности, это единичные проколки и пластинки с ретушью утилизации. Причины, повлекшие массовое внедрение в орудийную деятельность мелких пластинчатых сколов, уже производимых в начале верхнего палеолита Забайкалья, могли быть как внешними по отношению к материальной культуре (климат, сырье и пр.), так и внутренними (например, широкое внедрение сложносоставных орудий).

Метрический анализ использовавшихся и не использовавшихся в работе пластинчатых сколов подтверждает вывод о том, что мелкие пластинки и микропластинки в большинстве являлись отходами производства. Всего в третьем культурном горизонте Восточного комплекса зафиксировано 130 экземпляров (табл.) целых пластин. Здесь следует учесть, что длина некоторых пластин, преобразованных в орудия формообразующей ретушью, могла быть несколько больше до их обработки. Как видно из таблицы, пластинки длиной до 50 мм (13 экз.) составляют категорию отходов: не найдено ни одной намеренно ретушированной пластинки такой длины, т.е. целенаправленного изготовления орудий из мелких пластин в индустрии Восточного комплекса Подзвон-

кой не осуществлялось. Только на одной мелкой пластинке отмечена фрагментарная ретушь утилизации. На основании этого можно утверждать, что пластинки с такими размерами представляли собой побочный продукт, образующийся в результате различных трудовых операций в первичной и вторичной обработке каменного сырья.

Целые пластины 3-го культурного горизонта Восточного комплекса Подзвонкой*

	Длина в мм											
	20-49	50-59	60-69	70-79	80-89	90-99	100-109	110-119	120-129	130-139	> 140	Всего
Количество	13	14	14	13	13	20	19	11	6	3	4	130
Орудия	0	2	4	6	8	15	13	7	6	2	3	68
Ретушь утилизации	1	2	2	3	1	1	0	2	0	0	0	12

* Источник: [Ташак, 2016].

Согласно статистическим данным, в индустрии третьего культурного горизонта Восточного комплекса Подзвонкой при изготовлении орудий предпочтительными были пластинчатые сколы длиной более 80 мм. При этом наиболее массовыми предстают сколы и орудия, изготовленные из них, длиной от 80 до 120 мм.

Как по технико-типологическим показателям, так и по видовому составу орудийного набора Восточного комплекса Подзвонкой наибольшее подобие наблюдается в наборе артефактов Толбаги – одного из крупнейших памятников раннего этапа верхнего палеолита, расположенного на западе Забайкальского края [Константинов, 1994]. Вместе с тем у этих объектов наблюдаются и некоторые особенности. В индустрии Толбаги зафиксированы торцовые и подпризматические микронуклеусы для снятия пластинок [Васильев, Рыбин, 2009, с. 19], чего не наблюдается в Восточном комплексе Подзвонкой. Правда, по поводу микронуклеусов в Толбаге автор исследования этого памятника высказывает сомнение, считая их атипичными изделиями, а не нуклеусами [Константинов, 1994, с. 138]. С другой стороны, при анализе индустрии Толбаги не отмечаются пластины с краевым скалыванием, направленным на формирование зон аккомодации в виде выделенных черешков. При этом М.В. Константинов [1994, с. 139] указывает на такую деталь, как оформление обушков у пластин «за счет продольного снятия боковой кромки», как на элемент, перспективный для развития микропластинчатого расщепления. Следует заметить, анализ искусственных обушков у пластин Восточного комплекса Подзвонкой показал, что обушки в большинстве случаев являются остатками граней от негативов сколов с подпризматических нуклеусов. Тем не менее в плане снятия краев у крупных пластин в индустриях Восточного комплекса Подзвонкой и Толбаги наблюдается единство. Указывая на все известные случаи проявления микропластинчатых снятий в Толбаге, М.В. Константинов [1994, с. 139] подчеркивает, что сами микропластины не были самоцелью. Исходя из общности по основным технико-типологическим показателям индустрий Восточного комплекса Подзвонкой и Толбаги, следует считать, что тенденция на получение мелко- и микропластинчатых сколов в ходе вторичной обработки пластинчатых сколов одинакова для всех памятников толбагинской культуры. Вероятно, будет верным и вывод о том, что для всех памятников раннего этапа верхнего палеолита, которые объединяются толбагинским вариантом развития пластинчатых индустрий,

были уже известны технические приемы получения мелко- и микропластинчатых сколов, но востребованность их в производстве орудий отсутствовала.

Второй вариант развития пластинчатых индустрий на раннем этапе верхнего палеолита Забайкалья отражен в материалах литологического слоя 7г и верхней части слоя 8 Барун-Алана-1 [Ташак, 2005–2009]. В данной индустрии зафиксировано использование мелких пластинок, микропластин и мелких отщепов при производстве орудий [Ташак, Антонова, 2011; Антонова, 2013]. Одним из ярких компонентов индустрии слоев 7г и 8 являются торцовые нуклеусы, представляющие отдельную, многочисленную группу ядрищ. Их размеры варьируют от крупных (до 15 см по высоте фронта скалывания) до мелких (4–5 см). Преобладают двухплощадочные монофронтальные ядрища, но представлены и крупные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с типичным клиновидным абрисом фронтальной поверхности. Судя по негативам сколов на торцовых нуклеусах, они предназначались для получения различных по длине, но преимущественно узких и тонких в сечении (насколько позволяла технология) пластин и пластинок.

В настоящее время на территории Забайкалья не известны археологические объекты, на материалах которых возможно было бы проследить последовательное и непрерывное развитие толбагинской палеолитической культуры в культуры позднего этапа верхнего палеолита. Вместе с тем в толбагинской культуре уже сложились и применялись технические приемы, позволяющие получать микропластинчатые сколы, востребованность которых возникает несколько позже. Учитывая наличие микроиндустрии в материалах слоя 7г и верхней части слоя 8 Барун-Алана-1, следует полагать, что в раннем верхнем палеолите Забайкалья сложились два пути развития микропластинчатого расщепления.

Библиографический список

Антонова Ю.Е. Концептуальные подходы к проблеме происхождения микропластинчатых индустрий на современном этапе исследований // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Усурийск: Изд-во Усурийского гос. пед. ин-та, 2011. С. 151–156.

Антонова Ю.Е. Микроинвентарь местонахождения раннего верхнего палеолита Барун-Алан-1 (Западное Забайкалье): стратиграфический и планиграфический контекст // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2013. №2 (22). С. 10–13.

Белоусова Н.Е., Рыбин Е.П. Технология первичного расщепления каменного сырья в индустрии раннего верхнего палеолита культурного горизонта ВП1 стоянки Кара-Бом (Горный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4(16). С. 7–22.

Васильев С.Г., Рыбин Е.П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №4 (40). С. 13–34.

Деревянко А.П., Шуньков М.В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. №3 (19). С. 12–40.

Деревянко А.П., Волков П.В., Петрин В.Т. Зарождение микропластинчатой техники расщепления камня: (опыт экспериментальных исследований и технологического анализа материалов памятника Кара-Бом). Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2002. 170 с.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита: Ин-т общественных наук БНЦ СО РАН; Читинский гос. пед. ин-т им. Н.Г. Чернышевского, 1994. 265 с.

Петрин В.Т. О раннем проявлении микропластинчатой техники на Алтае // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул: Изд-во Алт ун-та, 1996. С. 32–35.

Ташак В.И. Палеолитическое поселение Подзвонкая // Новые палеолитические памятники Забайкалья. Чита: Изд-во Читинского гос. пед. ин-та, 1996. С. 48–69.

Ташак В.И. Территории обитания и хозяйственного освоения на юге Западного Забайкалья в эпоху верхнего палеолита // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 167–172.

- Ташак В.И. Пластинчатые индустрии Забайкалья // STRATUM plus. 2005–2009. №1. С. 79–93.
- Ташак В.И. Пластины в материальной культуре Восточного комплекса Подзвонкой (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: мат. VII Междунар. науч. конф. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2016. Т. 1. С. 88–94.
- Ташак В.И. Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 185 с.
- Ташак В.И., Антонова Ю.Е. Микроиндустрия на рубеже среднего и верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам местонахождения Барун-Алан-1) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. 2011. С. 141–154.
- Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / С.А. Васильев, Г. Бозински, Б.А. Бредли, Л.Б. Вишняцкий, Е.Ю. Гиря, Ю.Н. Грибченко, М.Н. Желтова, А.Н. Тихонов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 264 с.
- Goebel T. The “Microblade Adaptation” and recolonization of Siberia during the late Upper Pleistocene // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archaeological Papers of the AAA. Arlington: American Anthropological Association, 2002. Vol. 12. P. 117–131.
- Elston R.G., Brantingham P.J. Microlithic technology in Northern Asia: a risk-minimizing strategy of the Late Paleolithic and Early Holocene // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archaeological Papers of the AAA. Arlington: American Anthropological Association, 2002. Vol. 12. P. 103–116.

References

- Antonova Yu.E. Kontseptual'nye podkhody k probleme proiskhozhdeniya mikroplastinchatykh industriy na sovremennom etape issledovaniy [Conceptual Approaches to the Issue of the Origin of Microplatinum Industries at the Present Stage of Research]. Aktual'nye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Actual Problems of Archaeology of Siberia and the Far East]. Ussuriysk: Izd-vo Ussuriyskogo gos. ped. in-ta, 2011. Pp. 151–156.
- Antonova Yu.E. Mikroinventar' mestonakhzhdeniya rannego verkhnego paleolita Barun-Alan-1 (Zapadnoe Zabaykal'e): stratigraficheskiy i planigraficheskiy kontekst [Micro Equipment of the location of the Early Upper Paleolithic Barun-Alan-1 (Western Transbaikalia): Stratigraphic and Planographic Context]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2013. №2 (22). Pp. 10–13.
- Belousova N.E., Rybin E.P. Tekhnologiya pervichnogo rasshchepleniya kamennogo syr'ya v industrii rannego verkhnego paleolita kul'turnogo gorizonta VP1 stoyanki Kara-Bom (Gornyy Altay) [Technology of Primary Splitting of Stone Raw Materials in the Industry of the Early Upper Paleolithic of the VP1 Cultural Horizon of the Kara-Bom Camp (the Altai Mountains). Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2016. №4(16). Pp. 7–22.
- Vasil'ev S.G., Rybin E.P. Stoyanka Tolbaga: poselencheskaya deyatel'nost' cheloveka na ranney stadii verkhnego paleolita Zabaykal'ya [The Tolbaga Site: Human Settlement Activity at the Early Stage of the Upper Paleolithic of Transbaikalia]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2009. №4 (40). Pp. 13–34.
- Derevyanko A.P., Shun'kov M.V. Stanovlenie verkhnepaleoliticheskikh traditsiy na Altae [Formation of the Upper Paleolithic Traditions in Altai]. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2004. №3 (19). Pp. 12–40.
- Derevyanko A.P., Volkov P.V., Petrin V.T. Zarozhdenie mikroplastinchatoy tekhniki rasshchepleniya kamnya: (opyt eksperimental'nykh issledovaniy i tekhnologicheskogo analiza materialov pamyatnika Kara-Bom) [The Origin of Microplate Stone Splitting Technique: (Experience of Experimental Research and Technological Analysis of the materials of the Kara-Bom Site). Novosibirsk: IAE SO RAN, 2002. 170 p.
- Konstantinov M.V. Kamennyy vek vostochnogo regiona Baykal'skoy Azii [The Stone Age of the Eastern Baikal Region]. Ulan-Ude; Chita: In-t obshchestvennykh nauk BNTs SO RAN; Chitinskiy gos. ped. in-t im. N.G. Chernyshevskogo, 1994. 265 p.
- Petrin V.T. O rannem proyavlenii mikroplastinchatoy tekhniki na Altae [On the Early Manifestation of Microplate Technique in Altai]. Aktual'nye problemy sibirskoy arkheologii [Topical Problems of Siberian Archaeology]. Barnaul: Izd-vo Alt un-ta, 1996. Pp. 32–35.
- Tashak V.I. Paleoliticheskoe poselenie Podzvonkaya [The Podzvonkaya Paleolithic Settlement]. Novye paleoliticheskie pamyatniki Zabaykal'ya [New Paleolithic Monuments of Transbaikalia]. Chita: Izd-vo Chitinskogo gos. ped. in-ta, 1996. Pp. 48–69.

Tashak V.I. Territorii obitaniya i khozyaystvennogo osvoeniya na yuge Zapadnogo Zabaykal'ya v epokhu verkhnego paleolita [Territory of the Habitat and Economic Development in the South of Western Transbaikalia in the Era of the Upper Paleolithic]. Chelovek i prostranstvo v kul'turakh kamennogo veka Evrazii [The Man and Space in the Cultures of the Stone Age of Eurasia]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2006. Pp. 167–172.

Tashak V.I. Plastinchatye industrii Zabaykal'ya [The Plate Industry of Transbaikalia]. STRATUM plus. 2005–2009. №1. Pp. 79–93.

Tashak V.I. Plastiny v material'noy kul'ture Vostochnogo kompleksa Podzvonkoy (Zapadnoe Zabaykal'e) [Plates in the Material Culture of the Eastern Complex of the Podzvonka (Western Transbaikalia)]. Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya: mat. VII Mezhdunar. nauch. Konf. [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: Materials of the VII International Scientific Conference]. Krasnoyarsk: Izd-vo Sibirskogo federal'nogo un-ta, 2016. Vol. 1. Pp. 88–94.

Tashak V.I. Vostochnyy kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabaykal'e [The Eastern Complex of the Podzvonkaya Paleolithic Settlement in Western Transbaikalia]. Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2016. 185 p.

Tashak V.I., Antonova Yu.E. Mikroindustriya na rubezhe srednego i verkhnego paleolita Zapadnogo Zabaykal'ya (po materialam mestonakhozhdeniya Barun-Alan-1) [Microindustry at the Turn of the Middle and Upper Paleolithic of Western Transbaikalia (Based on the Location of Barun-Alan-1)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya. T. 8, vyp. 3: Arkheologiya i etnografiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology. Vol. 8, no. 3: Archaeology and Ethnography]. 2011. Pp. 141–154.

Chetyrekh'yazychnyy (russko-anglo-franko-nemetskiy) slovar'-spravochnik po arkheologii paleolita [Four-Lingual (Russian-English-French-German) Dictionary-Reference on Paleolithic Archaeology]. S.A. Vasil'ev, G. Bozinski, B.A. Bredli, L.B. Vishnyatskiy, E.Yu. Giryа, Yu.N. Gribchenko, M.N. Zheltova, A.N. Tikhonov. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007. 264 p.

Goebel T. The “Microblade Adaptation” and Recolonization of Siberia during the Late Upper Pleistocene // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archaeological Papers of the AAA. Arlington: American Anthropological Association, 2002. Vol. 12. Pp. 117–131.

Elston R.G., Brantingham P.J. Microlithic Technology in Northern Asia: a Risk-Minimizing Strategy of the Late Paleolithic and Early Holocene // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archaeological Papers of the AAA. Arlington: American Anthropological Association, 2002. Vol. 12. Pp. 103–116.

V.I. Tashak

TO THE ISSUE OF THE ORIGIN OF MICROBLADE PRODUCTION IN TOLBAGINSKAYA CULTURE IN THE EARLY UPPER PALEOLITHIC OF TRANSBAIKALIA

Nowadays the territory of Western Transbaikalia is the place where the stages of Early and Final stages of Paleolithic are presented. This is due to the presence of excavated and investigated stratified archaeological objects dated to that time. The sites of Final Paleolithic in Transbaikalia are characterized by production and using in the work of a large number of microblades and small blades. The leading type of cores is a wedge-shaped core in different modifications. The question of a place, time or reasons concerning the origin of microblade production remains relevant for Northern Eurasia. Different elements of the stone industry, which reflect knapping small blades and microblades in early stage of Upper Paleolithic in Western Transbaikal, are shown on the example of archeological materials from the 3d cultural layer of Eastern Complex at the Podzvonkaya site, one of the largest archeological objects referred to the early stage of Upper Paleolithic in Western Transbaikal. The method of forming accommodation zones on the large blades belongs to such elements. For this purpose, part of the edge of the plate was reduced by deliberately chopping of small plates and microplates from it. Archeological materials demonstrate variants of getting microblades in the result of chisel-like tools' edge damage during the exploitation process and in the result of removing longitudinal ridges by burin flakes. These variants of raw material knapping formed the methods of getting microblades and small blades, but these flake types were used very rarely because Tolbaginskaya culture stone industry was oriented on the production of large blades and tools. The requirement of small blades and microblades mass production arises later and, possibly, forms in the core of another culture tradition—industry of the 7g and 8 layers of multilayered archaeological site of Barun-Alan-1.

Key words: Western Transbaikal, Early Upper Paleolithic, stone industry, small blades, microblades.